

УДК 343.13
DOI 10.52452/19931778_2024_3_134

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОМПРОМИССА

© 2024 г.

А.Г. Маркелов

Всероссийский государственный университет юстиции, Казань

MarkelovAleksandr@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.01.2024

Рассматривается уголовно-процессуальный компромисс как эффективная технология разрешения уголовного дела, нашедшая свое законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в практической деятельности правоохранительных и судебных органов. Автором проведен комплексный анализ присутствия в УПК РФ указанной технологии с позиции соответствия принципу законности в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод о том, что технологии уголовно-процессуального компромисса играют важную роль в урегулировании конфликта между заинтересованными сторонами, отвечают требованиям принципа законности и в целом положительно влияют на решение отдельных категорий уголовных дел. При этом использование технологий уголовно-процессуального компромисса требует от правоприменителя тщательного анализа и взвешенного подхода, в том числе вероятного предвидения всех возможных негативных последствий.

Ключевые слова: принцип, законность, компромисс, технология, уголовное судопроизводство, средства, способ, инструмент.

«Эффективной является такая правовая система, в которой правоустановление и правоприменение (включая толкование закона) вызывает согласие (доверие) подавляющего социального большинства и тем самым обеспечивает легитимность права в глазах этого большинства» [1].

Избрание в качестве темы соблюдение законности при применении технологий уголовно-процессуального компромисса предполагает рассмотрение последнего как технологического средства достижения заинтересованными сторонами общественно полезной цели, в силу чего закон признает его легальным и рассматривает в качестве альтернативного и эффективного способа разрешения уголовного дела и реализации назначения современного уголовного процесса. Технологические средства уголовно-процессуального компромисса являются не просто обстоятельством, исключающим применение принципа неотвратимости уголовной ответственности, а выступают оптимальным и законным инструментом создания благоприятных и взаимовыгодных условий для участников процесса, что в конечном итоге приводит к позитивным посткриминальным результатам.

Само понятие «технология», безусловно, наталкивает на определенную техническую составляющую и предполагает некую автоматизацию какого-либо действия или производства. И в этом действительно нет никаких сомнений. В этом контексте средства технологического ком-

промисса, как всегда, оригинальны и по своей уголовно-процессуальной конструкции обладают уникальной двойственной природой. Здесь налицо как техническая сторона (оформление необходимых технических уголовно-процессуальных документов, выполнение технических правил и соблюдение специальных процедур), так и сугубо неощутимая человеческая деятельность, построенная на договоренностях, уступках и используемых при этом различных тактических и психологических средствах достижения позитивного результата. Мы разделяем точку зрения профессора М.П. Полякова и доцента А.Ю. Смолина, которые полагают, что «концепт автоматизации в осмыслении сущности технологии (в т.ч. и технологии уголовного процесса) не следует рассматривать как самый важный и тем более ключевой. Автоматизация – всего лишь возможный, но вовсе не идеальный путь технологизации судопроизводства. Замена человека автоматом, роботом, фантастическим киборгом – это удел мечтаний сферы материального производства. В свою очередь, производство по уголовному делу, пусть и называется «производством», но включает в себя и материальную, и нематериальную (неосязаемую) деятельность. Поэтому в силу своей двойственной материально-духовной природы уголовное судопроизводство не может приветствовать безраздельную автоматизацию. <...> Технологизация уголовного процесса призвана не заменить человека в уголовном процессе, а усилить его

объективность. Условно говоря, технология – это оружие, делающее человека воином в короткий срок. В более широком смысле технология есть своеобразное средство переработки субъективного информационного сырья, поставляемого человеком, в объективную продукцию – истину» [2, с. 140–141], в том числе создающую определённые гарантии и обеспечивающую права и свободы участников уголовного процесса.

Изложенные обстоятельства ставят очевидный вопрос – насколько уголовно-процессуальный компромисс как технологическое средство соответствует принципу законности в уголовном судопроизводстве. Подобное исследование представляется весьма сложным по причине того, что законного права на использование технологий компромисса в отечественном уголовно-процессуальном праве пока еще нет, он недостаточно сформировался в качестве самостоятельного правового института. Компромисс находится в стадии изучения и нуждается в серьезной проработке [3].

Законность – это универсальный и общеправовой принцип, который воплощён в многочисленных положениях Конституции Российской Федерации [4] (ст. 1, ст. 4, ст. 15 и др.). Относительно уголовного судопроизводства формула принципа законности заключается в том, что действующие правовые нормы, равно как и нормы уголовного и других отраслей материального права, необходимые для производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений по уголовному делу, должны неукоснительно соблюдаться и исполняться. При этом, если уголовно-процессуальным законом допускается некая возможность выйти за пределы принятых общих правил поведения, а в некоторых случаях прямо вводятся исключения или стимулирование на осуществление посткриминальных действий, то в этом случае принцип законности сохраняет свою силу и его следует также считать незыблемым. В этом контексте принцип законности необходимо понимать в особом уголовно-процессуальном смысле, то есть в таком смысле, когда закон в рамках дозволенного сознательно допускает возникновение исключительных обстоятельств и позволяет их разрешать отдельными инструментами доказывания [5], в нашем случае – применять технологии уголовно-процессуального компромисса. Вместе с тем если уголовно-процессуальный закон прямо устанавливает условия, основания и иные обстоятельства, при наличии которых его соблюдение правоприменителем необязательно или нежелательно, то в этом контексте несоблюдение этих правил не может расцениваться как нарушение принципа

законности в уголовном судопроизводстве. Одним из таких моментов, где проявляется особый смысл принципа законности, по определению являются особые технологии уголовно-процессуального компромисса.

Стоит отметить, что возникновение компромисса в уголовном судопроизводстве является бесспорным фактом очевидного и нормального стечения возникших в силу совершенного преступления обстоятельств. Так, например, в процессе доказывания и возникновения различных уголовно-процессуальных правоотношений заинтересованные участники вынуждены общаться и слышать друг друга. Подобные дискуссии в конечном итоге могут привести к определённым договорённостям. Здесь уместна известная цитата В.И. Ленина: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [6], которая еще раз подчеркивает, что человек формируется обществом и в процессе такого общения формируются очевидные отношения, в том числе развивается и само общество, и достигаются поставленные цели. В этой связи участники процесса по определению не свободны от общества и общения, как общество не свободно от человека. При таких обстоятельствах компромисс по определению возможен, более того, он выступает оригинальным и альтернативным технологическим средством естественного разрешения возникшей конфликтной ситуации¹. Решение конфликтной ситуации в связи с совершенным преступлением достигается путем взаимных уступок и в то же время получаемых обоюдных приобретений, которые выступают обязательным условием мирного разрешения уголовного дела и возникновения нормальных взаимоотношений.

Универсальный характер уголовно-процессуального компромисса в контексте принципа законности позволяет применять его в ситуации, когда иным путем достичь цели уголовного процесса не представляется возможным. При этом универсальность компромисса носит повсеместный характер, и наблюдать его можно практически на всех этапах производства по делу, регулируя при этом различные уголовно-процессуальные отношения. Компромисс либо носит явный уголовно-процессуальный характер (главы 32.1, 40, 40.1 и др. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ [7]), либо применяется отдельными субъектами уголовного процесса в виде совершения определенных тактических сделок, например к ним можно отнести конфликтную ситуацию при производстве по уголовному делу в условиях противодействия расследованию со стороны защиты.

Технологии уголовно-процессуального компромисса применяются при разрешении различных уголовно-правовых споров на непосредственно локальном уровне, предусмотренных гл. 4 УПК РФ. Так, согласно ст. 25 УПК РФ законодатель предусмотрел исключение из общих правил привлечения лица к уголовной ответственности и установил особую компромиссную технологию прекращения уголовного дела за совершение преступления небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Условием достижения уголовно-процессуального компромисса, по замыслу законодателя, является письменное заявление потерпевшего или его законного представителя о примирении с подозреваемым или обвиняемым и заглаживание последним причиненного вреда. При отсутствии такого заявления со стороны потерпевшего или его законного представителя государственные органы (должностные лица) принимают меры по осуществлению уголовного преследования в общем порядке и защите прав лица, потерпевшего от преступления, т.е. применяют принудительные технологии. При этом органы предварительного расследования и суда по требованию потерпевшего или его представителя вправе в любом случае принять меры по компенсации и возмещению вреда, причиненного лицом, совершившим преступление.

Потенциал технологических средств уголовно-процессуального компромисса достаточно велик, и в рамках принципа законности он заметно проявляется при разрешении иных аналогичных уголовно-правовых споров, предусмотренных гл. 4 УПК РФ. Эти компромиссные технологии зеркальным образом отражены в п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25.1, п. 3 ч. 3 ст. 27, ст. 28, ст. 28.1 УПК РФ. Как следует из анализа этих правовых норм, в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся специальные правила применения компромисса, которые направлены на выполнение конкретных посткриминальных действий лицом, совершившим преступление, например к ним можно отнести обязательное возмещение или заглаживание вреда, причиненного преступлением. В данном контексте компромисс проявляется под угрозой привлечения к уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации допускает не только сознательное применение технологий уголовно-процессуального компромисса, но и вводит его фактически в статус одного из ключевых принципов. К сожалению, стоит отметить, что формального закрепления этой формулы в главе 2 УПК РФ нет, тем не менее в законе он, конечно, присутствует. В отдельных случаях закон не

только допускает применение технологий уголовно-процессуального компромисса, но и прямо указывает на применение его в конкретной практической ситуации.

Уголовно-процессуальный компромисс – это альтернативный и оригинальный технологический прием, в основе которого законодательно заложены следующие ключевые положения и процессуальные действия:

1) отказ государственных органов (должностных лиц) от уголовного преследования за совершенное преступление, например: в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ); в связи с применением принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ); в связи с выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54 УПК РФ) и др.;

2) соглашение государственных органов (должностных лиц) с лицом, подозреваемым или обвиняемым, например: в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ); в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); в случае заявления ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ).

Отказ государственных органов (должностных лиц) – проявление использования технологий уголовно-процессуального компромисса как одного из вариантов разрешения уголовного дела, при котором потерпевшему или его представителю возмещается причиненный преступлением вред, устраняются неблагоприятные последствия совершенного преступления, а подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) в свою очередь может быть освобожден от предусмотренной законом уголовной ответственности или наказания.

Технологию уголовно-процессуального компромисса можно наблюдать и при особых технологических процедурах, в частности при согласии лица с предъявленным ему обвинением,

при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при производстве дознания в сокращенной форме. Выражая свое согласие с предъявленным обвинением или заключая некий договор о сотрудничестве с органами предварительного расследования, обвиняемый (подсудимый) обязуется принять все меры по возмещению вреда потерпевшему или его представителю, содействовать раскрытию и расследованию преступления, а в некоторых случаях изобличать и преследовать иных участников преступления, оказывать помощь в розыске имущества, добытого в результате преступных действий. При таких эффективных технологиях применения уголовно-процессуального компромисса процедура разрешения конфликта между заинтересованными сторонами фактически существенно сокращается, о чем свидетельствуют «быстрые» судебные процессы [8]. Государство, учитывая такое позитивное и посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, идет ему на явные уступки, которые выражаются в минимальном наказании, чем это предусмотрено уголовным законом. В данном контексте технологии уголовно-процессуального компромисса обладают еще и профилактическим эффектом.

Уголовно-процессуальный компромисс – это законный технологический прием, который зависит от характера действий и конкретных уступок, выражающийся в виде:

1) уступок технологического характера, которые носят исключительно уголовно-процессуальный характер, например к ним можно отнести изменения меры уголовно-процессуального принуждения с более суровой на менее мягкую в отношении лица, совершившего преступление.

2) уступок технологического характера, которые носят исключительно не уголовно-процессуальный аспект, а иной оптимальный для разрешения возникшей проблемы, в том числе криминалистический, например, к ним можно отнести практическую ситуацию, при которой правоохранительные органы вынуждены применить так называемую тактическую сделку в условиях явного противодействия расследованию со стороны обвинения [9].

Применение технологий уголовно-процессуального компромисса при разрешении уголовного дела по определению отвечает требованиям принципа законности. Так, технологии уголовно-процессуального компромисса могут применяться лишь тогда, когда имеются установленные законом основания и условия для осуществления уголовного преследования и имеются все необходимые доказательства виновности лица, обвиняемого в совершении пре-

ступления, поскольку многие лица, фактически не признавая своей вины, формально соглашались на эту сделку (прекращение уголовного дела или уголовного преследования), зная, что никакой обвинительный приговор их не ожидает. В данном контексте прекращение уголовного дела или уголовного преследования будет явно противоречить принципу законности. Вместе с тем в практике известны ситуации, когда особую компромиссную технологию навязывают лицу по рекомендации правоохранительных и судебных органов с целью исключения возможного вынесения оправдательного приговора по уголовному делу в виде отсутствия необходимой доказательственной базы по совершенному уголовно наказуемому деянию [10].

Выбор компромиссного разрешения уголовного дела должен быть обусловлен фактическими обстоятельствами совершенного преступления. В этом контексте уместен практический пример, приведенный в своем исследовании Я.Ю. Яниной: в частности, «обвиняемый на законных основаниях привлекается к уголовной ответственности. По предложению следователя соглашается признать свою вину в обмен на применение главы 40 УПК РФ, а именно – особого порядка принятия судебного решения, при этом следователю известно, что по делу возможно и прекращение в связи с примирением сторон. Однако подобная возможность компромиссного разрешения конфликтов уголовного судопроизводства следователем обвиняемому не разъясняется ввиду все того же действующего на практике стереотипа об успехе расследования – только при направлении дела в суд» [11].

Критерии законности применения технологий уголовно-процессуального компромисса установлены:

– как общими правилами процесса доказывания по уголовному делу (гл. 10-11 УПК РФ), так и непосредственно специальными (особыми) условиями и основаниями разрешения отдельных категорий уголовных дел;

– как общими правилами производства следственных действий (ст.164 УПК РФ), так и специальными (особыми) условиями и основаниями производства отдельных следственных действий.

Практическое применение технологий уголовно-процессуального компромисса в рамках принципа законности предоставлено исключительно уполномоченным участникам уголовного процесса, так, например, согласно ст. 28.1 УПК РФ, «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления...». Право свободного выбора

уполномоченного участника соответствует сущности уголовно-процессуального компромисса как технологического приема. В этом контексте технологии уголовно-процессуального компромисса обладают ярко выраженным диспозитивным характером.

Применение технологии уголовно-процессуального компромисса обусловлено его ограниченностью отдельными категориями преступления, так, например, согласно ст. 25.1 УПК РФ, «суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести...». При этом применение технологических приемов при проведении отдельных процессуальных действий не ограничено категориями преступления, тем не менее надо помнить о моральных и нравственных критериях этичности их использования [12].

Сфера российского уголовного судопроизводства имеет сложный и неоднозначный процессуальный характер, поэтому не всегда приемлемыми будут компромиссные варианты решения проблемы (в отдельных ситуациях восстановление нарушенного права, неисполнение процессуальных обязанностей обязывает правоохранительные и судебные органы применять традиционные императивные меры, как этого требует закон). Но даже если технологии уголовно-процессуального компромисса не способны разрешить все возникшие противотечения и удовлетворить интересы заинтересованных сторон, в том числе разрешить уголовное дело, они могут быть законно применены в отдельных ситуациях в виде некоего инструмента разрешения промежуточных вопросов, если например, существует вероятность возникновения острой ситуации, где могут наступить серьезные последствия, или, например, применять их своевременно и точно в виде определенных технологических сделок при возникновении угрозы противодействия расследованию со стороны защиты. Стоит помнить, что каждый раз, принимая решение об использовании технологий уголовно-процессуального компромисса, необходимо тщательно анализировать сложившуюся ситуацию. Компромисс требует взвешенного и внимательного подхода с целью исключения возможных негативных последствий.

Несомненно, технологии уголовно-процессуального компромисса играют важную роль в урегулировании конфликта между заинтересованными сторонами и в целом реально влияют на разрешение уголовного дела. Применение в рамках закона технологий уголовно-процессуального компромисса позволяет заинтересованным сторонам договариваться (приходить к определенному согласию) и разрешать возникшие существенные противоречия в связи с совершенным преступлением, тем самым сохранять материальные и моральные ресурсы. Поэтому в современных и непростых условиях роль технологий уголовно-процессуального компромисса заметно возрастает. Законодательное внедрение в УПК РФ различных технологий уголовно-процессуального компромисса позволяет однозначно сделать вывод об их эффективности и целесообразности, безусловном соответствии принципу законности и в конечном итоге выступает нормативным правилом бесконфликтного разрешения уголовного дела по существу.

В заключение необходимо отметить, что только полное соответствие принципу законности в дополнение с традиционными средствами доказывания и концепцией борьбы с преступностью позволяет технологиям уголовно-процессуального компромисса быть востребованными практикой и быть эффективным процессуальным инструментом в разрешении отдельных категорий уголовных дел.

Примечание

1. Конфликт (лат. – столкновение) – столкновение интересов, представлений, желаний нескольких сторон. Конфликтная ситуация – это противоречивые позиции заинтересованных сторон в уголовном судопроизводстве по какому-либо поводу, стремление к противоположным целям, использование различных технологических средств по их достижению, несовпадение интересов, желаний и т.д.

Список литературы

1. Валерий Зорькин: Мы входим в переломный этап международных отношений. URL: <https://rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Уголовный процесс как технология: новые мысли о старых и вечных проблемах // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 139–145.
3. Маркелов А.Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 114–118.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2014. 23 июля (№ 163).

5. Маркелов А.Г., Купцов В.А. Идея процессуально-го компромисса как способа доказывания в современном уголовном судопроизводстве // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 118–120.
6. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 12: Октябрь 1905 – апрель 1906. 1960. XXIII, 515 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
8. Орлова Т.В. Особенности упрощенной формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Право и правосудие. 2009. № 4 (47). С. 65–69.
9. Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. 13–21.
10. Чурилов Ю.Ю. Слепая Фемида // Юридическая газета. 2011. № 18. С. 5–6.
11. Янина Я.Ю. Законность как критерий допустимости компромиссов в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83–85.
12. Гармаев Ю.П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 50–55.

COMPLIANCE WITH THE RULE OF LAW IN THE APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURE COMPROMISE TECHNOLOGY

A.G. Markelov

The article considers the criminal procedure compromise as an effective technology for resolving a criminal case, which has found its legislative consolidation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and in the practical activities of law enforcement and judicial bodies. The author conducted a comprehensive analysis of the presence of this technology in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation from the point of view of compliance with the principle of legality in criminal proceedings. It was concluded that the technologies of criminal procedure compromise play an important role in resolving the conflict between interested parties, meet the requirements of the principle of legality and generally positively affect the resolution of certain categories of criminal cases. At the same time, the use of criminal procedure compromise technologies requires a thorough analysis and a balanced approach from the law enforcement officer, including the possible foresight of all potential negative consequences.

Keywords: principle, legality, compromise, technology, criminal proceedings, means, method, tool.

References

1. Valery Zorkin: We are entering a turning point in international relations. URL: <https://rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (Date of access: 12.12.2023).
2. Polyakov M.P., Smolin A.Yu. Criminal process as technology: new thoughts on old and eternal problems // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4 (36). P. 139–145.
3. Markelov A.G. The principle of procedural compromise in criminal proceedings in Russia // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2017. № 6. P. 114–118.
4. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 Dec. (№ 237); 2014. July 23 (№ 163).
5. Markelov A.G., Kuptsov V.A. The idea of procedural compromise as a method of proof in modern criminal proceedings // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2016. № 3 (25). P. 118–120.
6. Lenin V.I. Party organization and party literature // Lenin V.I. Complete works / Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU. 5th ed. Moscow: Gospolitizdat, 1958–1965. Vol. 12: October 1905 – April 1906. 1960. XXIII, 515 p.
7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FL of December 18, 2001 // CL RF. 2001. № 52 (part I). Article 4921.
8. Orlova T.V. Features of the simplified form of judicial proceedings in criminal proceedings // Law and justice. 2009. № 4 (47). P. 65–69.
9. Garmaev Yu.P., Polyakov I.M. Interaction with a lawyer in the framework of a tactical operation to verify the version of innocence in criminal cases of bribery // Izvestia Tula State University. Economic and legal sciences. 2023. № 2. 13–21.
10. Churilov Yu.Yu. Blind Themis // Legal Newspaper. 2011. № 18. P. 5–6.
11. Yanina Ya.Yu. Legality as a criterion for the acceptability of compromises in resolving conflicts of criminal proceedings // Law and politics. 2007. № 9. P. 83–85.
12. Garmaev Yu.P. Effective, ineffective and illegal investigation of corruption crimes // Eurasian Advocacy. 2022. № 4 (59). P. 50–55.